
В. В. ЯЧЕВСКИЙ

кандидат юридических наук, профессор

Воронежский государственный университет

СТРОКИ ПАМЯТИ

Есть люди, к которым не только обычные мерки неприемлемы, но и какие-то особые, персонально для них предназначенные, сконструировать чрезвычайно сложно. Если вообще возможно. То, что профессор Иван Александрович Галаган принадлежал именно к такой породе людей, сомнений не вызывает. Когда говорят о нем как об ученом, то во главу угла ставят всё впервые написанное им по проблемам административной ответственности, его блестящую защиту кандидатской и докторской диссертаций. Когда говорят о нем как об организаторе, то имеют в виду его успехи на общественном поприще и государственной службе — бессменное на протяжении более двух десятков лет руководство кафедрой теории и истории государства и права. Когда говорят о нем как о преподавателе, вспоминают его эрудицию и неподражаемую манеру чтения лекций, с искрометными шутками и анекдотами, заставляющими студентов, особенно заочников, каким-то чудесным образом забывать всё остальное. Когда говорят о нем как о человеке, то соединяют здесь многое — и удивительный характер, и неизменную благожелательность и словно магнитом притягивающую знаменитую галагановскую улыбку, обезоруживающую даже тех, кто держал порой камень за пазухой. Любовь к семье, друзьям, а помимо супруги — Антонины Алексеевны — еще к одной даме — Поэзии... Любовь взаимная. Жаль только, что плоды ее — талантливые стихи — так и остались неопубликованными. Бывалый охотник... Заядлый рыбак (последнее, что называется, по оп-

ределению: Волга, на которой он с братом¹ родился и вырос, в его рассказах единственная в России...).

Можно продолжать и продолжать, но представить себе, что всё сказанное будет потом втиснуто в какие-то рамки, уложено в какую-то схему, можно только ценой изрядного напряжения собственного воображения. Даже если понимаешь, насколько это важно.

Передо мной личное дело Галагана Ивана Александровича, хранящееся в университетском архиве. «Начато: 1 сентября 1960 года». «Окончено: 3 февраля 1997 года в связи со смертью». И коротко в «данных о работе» — о пути, пройденном в стенах родного университета: «преподаватель кафедры государственного и международного права», «старший преподаватель кафедры государственного и международного права», «старший преподаватель кафедры государственного права и советского строительства», «заведующий кафедрой теории и истории государства и права».

А до этого — не укладывающийся в сухие строчки официальных документов трудный путь простого парня из неграмотной крестьянской семьи поволжского села Узморье Саратовской области к вершинам той профессии, которой он посвятил свою жизнь. Вот что пишет он в автобиографии: «по окончании учебы в Узморской средней школе поступил учиться в Саратовский юридический институт им. Д. Р. Курского и окончил его в 1952 году. Был направлен на работу в Новгородскую область».

А дальше — крайне насыщенная и обществом, и профессией жизнь, которой некогда жила вся большая страна под названием СССР. По поводу некоторых реалий той жизни можно негодовать, можно снисходительно улыбаться, но, как писал поэт, «времена не выбирают, в них живут и умирают...». Да, и не стоит забывать, что в той стране деревенский парень, у которого за спиной была лишь сельская школа, сумел добиться многого. Вот лишь некоторые его шаги по «карьерной» лестнице всего за восемь лет работы по окончании юридического института: прокурор уголовно-судебного отдела Новгородской

¹ Александр Александрович Галаган (1937—2004) — младший брат Ивана Александровича, талантливый журналист, ученый, профессор Высшей комсомольской школы, также безвременно ушедший из жизни. Поразительно, насколько схожи жизненные пути братьев (оборвавшиеся к тому же в одном и том же возрасте)! Хотя объяснение этому несомненно есть: Александр Александрович никогда не скрывал, что примером для него всегда был старший брат.

областной прокуратуры, помощник и старший помощник прокурора области, начальник отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел. А между «делом» — член бюро горкома и обкома ВЛКСМ, 1-й секретарь Новгородского горкома ВЛКСМ, член бюро обкома КПСС, увлечение журналистикой, наукой, учеба в заочной аспирантуре и многое другое.

Но есть и еще кое-что, не совсем обычное по тем временам в биографии Ивана Александровича, что относится к годам его юности и чему по этой причине часто не придают особого значения, но что, как мне кажется, многое объясняет в нем. Это получение им наряду с юридическим еще и второго высшего образования — исторического. (Вот уж, чем, наверно, в особенности удивил он своих не знавших даже грамоты родителей!) «Одновременно с учебой в юридическом институте, — пишет он, — закончил экстерном исторический факультет Саратовского педагогического института». А в дипломе об его окончании, где за малым исключением одни отличные оценки, сказано: «Галагану Ивану Александровичу присвоена квалификация преподавателя истории средней школы и звание учителя».

Привожу этот факт не ради лишнего штриха к биографии Ивана Александровича и тем более не для того, чтобы усмотреть в этом некий практицизм, присущий ему чуть ли не смолду. Это сегодня, в условиях повальной коммерциализации высшего образования, «обзавестись» на всякий случай двумя, а то и тремя дипломами об окончании разных вузов считается для некоторых обычным делом. Не буду вдаваться в рассуждения по поводу тех или иных аспектов этого нового для нашей жизни явления, скажу лишь, что к Ивану Александровичу это не имеет никакого отношения. Факт этот, да и не только он один, — свидетельство того, что юриспруденция, как это ни парадоксально прозвучит, не была для него «одной и пламенной страстью». Таковой, надо полагать, еще со школьной скамьи была для него история. И кто знает, как сложилась бы дальнейшая судьба Ивана Александровича, не случись в жизни его семьи того, что самым непосредственным образом повлияло на выбор им будущей профессии². Но старая любовь, как

² По рассказам самого Ивана Александровича, причины, заставившие его впервые всерьез задуматься о профессии юриста, были связаны с теми несправедливостями в первые послевоенные, еще сталинские годы, которые выпали на долю его отца, побывавшего в немецком плену, и которые сполна испытала на себе вся его семья.

В. В. Ячевский

известно, не ржавеет.... Не потому ли, много позже, уже работая в университете и будучи известным ученым-административистом, он решится круто изменить свой «маршрут», когда вдруг получит предложение возглавить кафедру теории и истории государства и права. Стало быть, не соображения «карьерного» свойства, как полагали некоторые, подтолкнули его к этому шагу, а та, в свое время не в полной мере реализованная, любовь к истории. К истории, которую он ценил и знал, и поэтому всегда чувствовал себя на этой кафедре своим среди своих. Более четверти века!

И, наверное, не в последнюю очередь именно хорошее знание истории наводило Ивана Александровича в приснопамятные 90-е годы на грустные размышления. А до нулевых, в полном смысле этого слова, он не дожил...

